

Глава 194. Новая карта (4)

Это и есть то чувство, когда вас душат запугиванием? Император Хроноса молча смотрел на графа Фабиуса. Он был достаточно огромен, чтобы занять трон, и на его лице было холодное выражение.

Даже если бы он сбросил личину императора Хроноса, он все равно был бы 5-звездочным мечником ауры. Несмотря на то, что император официально не был зарегистрирован в Рейтинге, его присутствия было достаточно, чтобы привести весь дворец в хаос.

Фабиус шел медленно. Он не ускорял шаг, пока не добрался до императора, но и поднять глаза тоже не осмеливался.

В тот момент, когда дверь открылась, открывшаяся взору сцена была слишком шокирующей. Все ключевые фигуры Хроноса были выстроены по обе стороны от Императора, и это показывало, насколько огромной была гора Хронос, если кто-то хотел на нее взобраться.

Так.

Он остановился. Он поклонился от имени делегации, а затем император спросил,

“Вы Роман Дмитрий?”

“Нет. Я граф Фабиус из Кай...”

Уик.

“Кха.”

Это произошло в одно мгновение. В тот момент, когда граф Фабиус раскрыл свою личность, император Хроноса искажил выражение лица, и в то же время рыцарь, который вел Фабиуса, схватил его за шею и заставил упасть на землю.

Он силой прижал голову Фабиуса к себе, не давая ему возможности поднять голову. И откуда-то сверху он услышал голос императора.

“Мой представитель ясно дал это понять. Переговоры невозможны, и, если вы не хотите тотальной войны с Хроносом, Роман Дмитрий должен прийти и предложить свою руку.”

“Э-это...”

Сжать.

Он не мог вымолвить ни слова. Рыцарь толкал графа Фабиуса в голову с такой силой, что он не мог говорить. Его сердце колотилось о землю. Он знал, что император Хроноса был человеком, который любил войну, но он не думал, что с посланником будут обращаться подобным образом.

“Я хорошо понимаю значение слова "Кайро". Если вы хотите тотальной войны, я покажу вам волю Хроноса, отрубив тебе руку как посланнику.”

Глухой звук.

Его сердце упало, а кровь застыла в жилах.

‘Если я сейчас ничего не скажу, Кайро не избежать полномасштабной войны. Я даже не могу здесь ни о чем просить. Мой план снискать расположение Романа Дмитрия пойдет прахом, а его план провалится. Проблема в том, что, если я стану слишком агрессивным, император может принять суровое решение, и вся наша страна окажется в беде. Мне нужно передать свои слова и намерения Кайро, не будучи слишком грубым, но и не будучи слишком подобострастным.’

Он покачал головой. Для одного-единственного решения каждое слово значило очень много. В ситуации, когда его жизнь могла оказаться в опасности, граф Фабиус почувствовал, как обострились его чувства.

“Ваше величество, император Хроноса! Кайро не хочет войны! Пожалуйста, дайте мне возможность высказаться. После того, как я передам волю Кайро, вы можете отрубить мне голову, а не только руку!”

Он рисковал своей жизнью. Он стряхнул руку, которая толкала его вниз, и повысил голос. Но ответа не последовало. Казалось, прошла вечность тишины, в которой было слышно только его сердце, которое очень громко стучало, и вскоре император Хроноса сказал,

“Помни, что ты только что сказал. Если Кайро не сможет убедить меня, ты умрешь на месте.”

Рыцарь отступил в сторону.

Фабиус получил возможность высказаться.

Он встал. С покрасневшим лицом он перевел дыхание и посмотрел на императора Хроноса, вся его одежда была в беспорядке.

Он был напуган. Его сердце бешено забилося, но граф Фабиус не позволил страху взять верх

над собой.

“Наша причина отклонить предложение, сделанное империей Хронос, заключается в том, что восстание маркиза Бенедикта изначально не имело оправдания. Маркиз Бенедикт поднял бунт, потому что его собственная безопасность была в опасности, а в его участие империи Хронос было неправильным решением. Мы не хотим тотальной войны с Хроносом, и мы решили, что не стоит жертвовать талантами королевства ради этого.”

Хронос упомянул об их оправдании на днях. Поскольку империя была втянута в войну знатью Кайро, их нападение было оправданным.

Прежде всего, самым важным для них было отрицать это. Его только что сказанные слова были сделаны исходя из предположения, что империя Хронос не нарушала континентальных законов.

“Кайро запросил мнение международного сообщества по этому вопросу. Между народами была война по несправедливой причине, и нам было необходимо проверить, обязана ли одна из сторон нести за это ответственность. И пять королевств, кроме Вальгаллы, выразили свою готовность согласиться с Кайро. Ваше величество, император Хроноса. У другой страны не было причин вмешиваться в войну, которая началась с гражданской войны. Однако, если вы хотите, чтобы Кайро пошел на жертву, у нас нет другого выбора, кроме как быть загнанными в угол.”

Это была странная манера речи. Сначала заявив, что у них есть согласие других королевств, это было все равно что сказать, что Кайро получает поддержку.

Несколько дней назад Роман Дмитрий связался с пятью королевствами на континенте, чтобы переговоры с империей Хронос прошли гладко. Разговор с ними был не таким уж трудным.

Альянс королевств в южной части Хроноса хотел дружественных отношений с Кайро из-за их спора с Хроносом. В то же время Королевство Гектор решило, что необходимо забыть о своих прошлых плохих отношениях и на этот раз объединить свои голоса.

Это был инцидент, в котором империя угнетала королевство без всякой причины. Сейчас империя нападает на Кайро, но после этого на какое королевство они нападут? Таков был план Романа - собрать всю мощь королевств.

Каждое королевство боролось за свою военную мощь, но история была бы другой, если бы шесть королевств приняли сторону друг друга.

И граф Фабиус сказал,

“Кайро хочет мира. Если империя Хронос хочет войны, проявите свою волю, отрубив мне

голову. Однако, если вы согласны с Кайро, я надеюсь, что все закончится хорошо.”

Его речь была окончена. Все их карты были выложены на стол, и теперь настала очередь Хроноса принимать решение.

Намерения Кайро были слишком ясны. Играя на краю обрыва, если их столкнут, они говорили, что все королевства объединятся.

И в этих словах было что-то еще. Причина, по которой империя Вальгалла не была включена в план, заключалась в том, что они были врагами Хроноса.

Это были две высокие горы на континенте. Если бы название империи Вальгалла произносилось с угрожающими замечаниями, император Хроноса, возможно, сделал бы экстремальный выбор даже ради статуса империи. Таким образом, империя Вальгалла была исключена.

Они сказали, что Вальгалла не имеет никакого отношения к этому инциденту, но это не означало, что их существование было совершенно неуместным.

‘Если между Хроносом и Альянсом Королевств разразится война, Империя Хронос наверняка победит, но проблема в том, что произойдет после окончания войны. Империи Хронос, которая приложила много энергии, чтобы победить шесть королевств, пришлось бы быть очень осторожной в войне с Вальгаллой. Мы не упоминали Вальгаллу, но у них не было бы другого выбора, кроме как опасаться их. Это лучший вариант, который мы можем выбрать.’

Это было своего рода запугивание. Говорили, что задеть гордость императора - лучший способ пойти на компромисс. И, привлекая другие народы, они мешали Хроносу прикоснуться к ним.

Роман Дмитрий был великим человеком. Фабиус думал, что силу можно найти только в военной мощи, но план, который придумал Роман Дмитрий, был идеальным. В сложившейся ситуации не было лучшего плана, чем этот. Империя Хронос еще не была готова завоевать континент, и они не хотели торопить это.

Глоток.

Граф Фабиус сглотнул. Он доверял плану Романа Дмитрию, но от присутствия императора Хроноса у него пересохло в горле. И тогда...

“Похоже, ты довольно много поработал головой.”

Он не запаниковал. Это даже не был сердитый голос. Словно ожидая этого, император повернулся к графу Фабиусу с бесстрастным лицом. С самого начала и до сих пор выражение лица императора Хроноса не сильно изменилось. Так что, даже если бы он был Енотом Кайро,

он не мог бы догадаться, каковы были его настоящие эмоции.

“В обмен на освобождение пленников Хроноса я покончу с этой проблемой. Но Роман Дмитрий - это отдельный вопрос.”

“...Что это должно означать?”

“Роман Дмитрий убил моих людей. Граф Фабио, Густаво и рыцари Хроноса. Все они были преданы империи, и я, как император, хочу получить компенсацию кровью. Отныне каждую ночь мои люди будут приходить за Романом Дмитрием. Преступление в виде убийства талантливых людей империи - это дело Романа Дмитрия и Королевства Кайро, которые должны разобраться с этим вопросом.”

Император Хроноса был страшным человеком. Кайро привлек к этому делу другие народы, но его жажда крови Романа Дмитрия не прекратилась.

Как он может помочь ему сейчас? Какой бы несправедливой ни казалась эта ситуация, он знал, что существует высокая вероятность того, что смерть Романа Дмитрия закончится покушением.

На мгновение он почувствовал, как по коже побежали мурашки. Во-первых, император никогда не хотел тотальной войны с Кайром. Ему пришло в голову, что он разработал план восстановления статуса своей империи, загнав Кайро в угол и спасая своих людей, а также убив Романа Дмитрия.

Выше неба, есть другое небо. Империю называли империей не просто так.

“И отныне подобное больше не сработает.”

Император сказал это, и граф Фабиус почувствовал себя потерянным.

Через несколько дней Фабиус вернулся в Кайро. Он пошел к королю и доложил обо всем, что произошло, и поклонился Роману Дмитрию.

“...Я приношу свои извинения. Появилась переменная.”

Войны удалось избежать. Однако, как человек, служивший Роману Дмитрию, он не мог заставить себя говорить о попытках убийства, которые могли произойти в будущем.

Его лицо было красным. Как предатель, он проявил уверенность, но перед гигантом, императором, Фабиус не смог найти ответа. Однако...

“Молодец.”

Роман Дмитрий, казалось, не заинтересовал. Он уже смирился с тем, чего граф Фабиус не мог сказать.

“Империя Хронос никогда не отказывалась от своего решения. Их целью с самого начала был я, и весьма вероятно, что они не отступили бы без угрозы. Вы сделали все, что могли.”

На самом деле он ожидал подобного ответа Хроноса.

‘Император Хроноса. Как и ожидалось, он воинственный человек.’

Если бы Роман Дмитрий поехал в качестве посланника, даже если бы он говорил об убийстве, он бы не убил его. Для императора это было скорее вопросом гордости, чем выгоды.

Если бы он позволил Роману Дмитрию жить и убил его за пределами империи, люди были бы запуганы влиянием империи. Итак, Роман вызвался пойти. Зная, что Империя Хроноса была похожа на него, он знал, что это не опасно. Даже если бы произошел худший сценарий, у Романа Дмитрия был выход.

“...Вы уверены, что с вами все в порядке? Империя Хронос говорила о заказном убийстве, и воин Вальгаллы, который когда-то был их целью, умер.”

Граф Фабиус был обеспокоен. Этого следовало ожидать. Он доверял Роману Дмитрию, но имя Хронос имело свой вес.

Но он не знал правды. Роман Дмитрий... нет, Пэк Чжун Хек, Небесный Демон, какой жизнью он жил? Заказные убийства были для него повседневным явлением. Намерение императора Хроноса напугать его было ошибочным с самого начала.

“Это не имеет значения. Теперь это моя проблема.”

Его кровь вскипела.

Наконец, войдя в этот мир, ему показалось, что он ходит по лезвию ножа.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2862808>